

Секция «История»

Женщины в еретических движениях средневековья

Шишечкина Анастасия Сергеевна

Студент

*Оренбургский государственный университет, Факультет гуманитарных и
социальных наук, Оренбург, Россия*

E-mail: heset@rambler.ru

Изучение еретических движений и идей играет значительную роль в воссоздании картины мира средневекового человека. Религиозность, как неотъемлемый фактор средневекового сознания, пронизывала все сферы жизни и задавала тон отношений в самом обществе, касалась всех аспектов жизни, в том числе отношения к женщине. Следует отметить, что вопрос об участии женщин в еретических движениях пока не стал объектом специального исследования. Тем не менее, эта проблема поднимается в ходе изучения положения женщин в средние века (Т.Б. Рябова, Н.Ю. Пушкарёва). Косвенно тема освещена в трудах, посвященных еретическим движениям средневековья (Р.Неррли, Л.П. Карсавин, Н.А. Осокин, А.Бреннон, В.Л. Керов).

Интересный, хотя и разрозненный материал для выяснения участия и роли женщин, даёт анализ источников и литературы по движению богомилов. Продолжая манихейско-дуалистические традиции, они отвергали всё земное как творение Сатаны. Отношение к женщинам также носило двойственный характер: с одной стороны, в среде богомилов много женщин, живущих вне брака, т.к. брак по-мнению еретиков был установлением сатаны, а с другой – женщина была «нечистой». «Тем, кто говорит, что женщина зачинает в чреве при помощи сатаны, и с тех пор сатана пребывает в ней до самого рождения младенца, и невозможно отогнать святым крещением, но лишь молитвой и постом...» (Хрестоматия по истории южных и западных славян 1987, с.59)

Подобное отношение к женщине наблюдалось и в ереси катаров, которая, по-мнению многих исследователей (А.Бреннон, Н.А.Осокин, М.Элиаде) является преемственной богомильству.

Секта катаров состояла из «совершенных», число которых было весьма ограничено, и «верующих», находившихся как бы у входа в секту, при этом участие женщин было сопоставимым с мужчинами. Так, Райнерий Саккони (бывший «совершенный» катаров, обращенный в католицизм и ставший доминиканцем и инквизитором) отмечает: «1241 г. в одном только г. Монтобана, что севернее Тулузы, инквизицией были осуждены 257 еретиков, из них катаров 99 (73 мужчины и 26 женщин) и вальденсов 155 (93 мужчины и 62 женщины)». (Керов 1986,с.58)

Именно в еретических движениях, женщина впервые получила право быть не только верующей, но и участвовать в церковной иерархии. Согласно учению катаров, душа бесполо, мужчина и женщина равны пред Богом: женщина могла быть священником, проповедовать и проводить важнейшее для катаров таинство – рукоположение.

Идею о равноправии женщин развивали и вальденсы, что подтверждается источниками (Хроника Салимбене, булла папы Иннокентия). Райнерий Саккони в середине XIII в. писал в своей «Книге против еретиков-вальденсов», что члены секты — «это все бедняки, ремесленники, женщины и невежды» (Керов,с.63). В группе итальянских валь-

денсов (бернардинцев), женщины-сёстры бродили по миру вместе с братьями, а некоторые вальденсы отстаивали право женщин совершать евхаристию. (Карсавин 1912, с. 213)

Исследователь Рябова Т.Б. упоминает о движении гулельмитов, по учению которых церковь может управляться женщиной-папой. Основательницу движения, Гулельму, которая умерла в 1281 году, последователи объявили воплощением Святого Духа; они верили, что ее преемница Манфреда станет папой, принесет обращение в истинную веру иудеев и мусульман, и откроет новую эру в истории человечества. Инкарнацией Святого Духа считали женщин и псевдоамальрикани. (Рябова 1999)

Особым проявлением религиозности средневековых женщин были бегинские общины. Бегинки не давали никаких обетов, не подчинялись никаким орденовским правилам, а просто собирались под управлением свободно избранной настоятельницы для дел благочестия и благотворительности, и могли во всякое время возвратиться к частной жизни и даже выходить замуж. К середине XIII века в бегинских женских общинах отмечалась испорченность нравов и накопление значительных капиталов, вследствие чего синод в Фецларе в 1244 году ограничил поступление в союз сорокалетним возрастом, и затем в 1287 году у бегинок было отнято право ведения торговых дел. Преследования бегинок заставили многих из них слиться с терциарами францисканцев. В 1310 году по обвинению в ереси и колдовстве сожгли известного мистика, бегинку Маргариту Порете.

В движении «апостольских братьев» изначально объявлялась общность жён или сожитительство на равных, как с сёстрами. Сам же основатель секты – Дольчино, повсюду был со «своей сестрой во Христе» Маргаритой. «А когда обнаружилось, что она беременна, Дольчино и его люди объявили, что понесла она от Святого Духа». (Жорж Дюби 1994, с. 230)

Осуждение института брака и идея общности жён наблюдается так же в доктрине таборитов, радикального крыла гуситов. Возможно, на такое отношение к женщинам повлияли взгляды адамитов, которые были распространены в этих землях в более раннее время. Вот как описывает это Лаврентий из Бржезновой, автор «Гуситской хроники»: «... в основу их закона был положен распутный образ жизни, так как они утверждали, что в писании сказано: распутники и блудницы, скорее всего, попадут в царство небесное... даже самая маленькая девочка, которую они к себе приняли, должна была быть лишена чести и жить с ними в плотской связи... и никто никогда не стыдился, ибо все они спали в одной избе». (Лаврентий из Бржезновой 1962, с. 257)

Присутствие женщин в русских еретических движениях не бесспорно, но, следуя косвенным данным, можно предположить их участие. Так, факт принятия учения жиждовствующих и распространения ереси самой невесткой Ивана III Еленой, уже говорит об участии женщин, причём знатного происхождения.

Таким образом, есть основания предполагать, что женщины принимали достаточно активное участие в еретических движениях; получили реальную возможность занимать высокие посты в духовной иерархии; участие женщин в движениях средневековья не определялось ни социальным, ни имущественным статусом, а активная позиция женщин-еретичек была обусловлена особенностями религиозного сознания средневекового человека.

Литература

1. Карсавин Л.П. Очерки религиозной жизни в Италии XII – XIII веков. СПб., 1912.
2. Керов В. Л. Народные восстания и еретические движения во Франции в конце XIII – начале XIV века. М., 1986.
3. Лаврентий из Бржезовой. Гуситская хроника. М., 1962.
4. Руководство Инквизитора // Жорж Дюби. Европа в средние века. Смоленск. 1994.
5. Рябова Т.Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья. Иваново. 1999.
6. Синодик Болгарской церкви о соборе 1211г. против богомилов. // Хрестоматия по истории южных и западных славян. Мн., 1987.